

Фоновая композиция: Fail Emotions - Starshine - Осуществляем перехват!!!

* * *

— Код: 86/35/11G - Архонт вызывает «Справедливость»!!! Как слышите?! — экран инвентаря показал очередной отказ, попытки найти лазейку оказались тщетны,

— Блядь... На зашифрованной частоте глухо... Агнесса все еще не отвечает на запросы?..

— Нет... — Мако вела бота по рыхлой кварцевой кромке, параллельно настраивая многочисленные программные консоли командования,

— Я пробую связаться с ней через резервные реле, но не один скрипт не работает... Система безопасности не воспринимает этот юнит как точку передачи, необходима полная перекалибровка гипер-импульсного маяка, но...

— На это нет времени... — подняв свой взгляд ввысь, я машинально сцепил зубы, ощутив, как мою душу обвивают струны звериной ярости,

— Вечеринка уже в полном разгаре...

Песчаная буря отступила, а золотые линии нарушили покой лазурной вуали утробным воем металлической стрелы. Экклесиарх пересекла массивный бархан и узрела, что есть истина праведников, а что есть проповедь погрязших во грехе.

Низвергнув сияние звезд, в далеких синих небесах повис силуэт рукотворного исчадия - двадцать первый «Часовой».

Крылья исполинской тени накрыли долину непроглядным мраком, но полотно не было единым цветом, ибо на тле его расцвели шлейфы неисчислимых мириад светлячков - вестников самопровозглашенного бога.

— Мако!!! — воскликнул я.

— Сближаюсь с целью! Провожу первичное сканирование сигнатур! — старпом вывела на мой экран карту местности, переполненную мириадами траекторных линий,

— В семнадцати кликах от «Справедливости» обнаружено более шести сотен десантных аппаратов, их груз: Б.П.Н.П. - SM-0: «Фронтир» и - AM-0: «Латродектус», они же: «Вдовы»! Прямо за основным эшелон движется тяжеловооруженное крыло из пятидесяти синтагматистурмовиков VG-III: - «Светоносец»!

— Принял!!! Осуществляем перехват!!! Нельзя дать этим тварям сесть!!! — моя воля срослась с разумом машины, наполнив вены Экклесиарх чистой энергией.

Вспыхнув пурпурным крестом, меха заметно ускорила, оставляя за собой резанный желоб растревоженных песков.

— Хах... Похоже, наши ребята того же мнения... — Мако по-демонически ухмыльнулась, переводя сенсорику меха на «Справедливость».

Окруженный стеною из кварца дредноут пробудился ото сна, его обшивка содрогнулась, а вены питания налились алым огнем. Стражи и техники в желтых скафандрах рванули прочь с чешуи машины, используя немногочисленные мосты как точки отхода.

Людские мысли растворились в вопль башенных приводов, один из «Тахионных Расщепителей» развернулся к приспешникам Аквилы и открыл створки ускорителей частиц, предвещая явления истонного предназначения – света обратной стороны горизонта.

Один лишь миг, и полумрак был стерт без единого остатка.

Адский крик ярости породил белоснежный конус частиц, привнося в мир стихию разрушения. Столб пустоты рассек небеса напополам и ударил в центр металлического роя, замыкая неприкаянных духов в океане ничего.

Сотни теней исчезли в единой секунде, а стратосферные слои выжгло вместе с их судьбами, оставляя в небе неизлечимый шрам.

Треть мехов стерли из этой реальности, те же, кому посчастливилось меньше, лишились частей синтетической плоти, превратившись в обломки цвета крови и пламени. Реагируя на ситуацию в штатном порядке, штурмовые эскадрильи разбили построение.

— Недостаточно... этого совершенно НЕДОСТАТОЧНО... — прошипела Мако не своим голосом, до предела сжимая рычаги тяги. Сенсоры Экклесиарх вдруг налились бордовым оттенком, а зубы пасти сомкнулись подобно заводскому прессу.

— Мы должны уничтожить их САМИ... — теперь, когда кристалл-ядро пришло в движения, я понял, насколько примитивными были людские представления о единстве с машиной.

Испустив звуковой импульс, меха сверкнула огнями ускорителей и буквально телепортировалась, оказавшись прямо над дредноутом.

— ДОЛЖНЫ ОЩУТИТЬ ИХ АГОНИЮ... — азарт человека слился с яростью механического зверя, серо-черный доспех сделал сальто и исчерпал инерционный заряд, его иглы врезались в броню «Справедливости», оставляя за собой след огненных искр.

— ДОЛЖНЫ УСЛЫШАТЬ ИХ ПРЕДСМЕРТНЫЙ ВОПЛЬ!!! — полностью остановившись, Экклесиарх подняла взор к небесам. Сенсорный захват скользил вдоль очертаний падающих звезд, и каждое мгновение его сверхсветовых движений вокруг одной из сигнатур возникал предвестник гибели – треугольник прицельной метки.

— ВЕДЬ ТАК КРИЧИТ НАША ДУША!!! — раскинув руки в сторону, меха распахнула акулю пасть, превращая свой голос в душераздирающий псионный вопль,

— РИТМ НАШЕЙ СИНХРОНИЗАЦИИ!!! — броня цельнометаллического голема взревела паром разгерметизации, а обелиски и шипы вокруг килта и спины разделились на части, обнажив продольные слоты для протонных огней,

— СГОРИТЕ В АДСКОМ ПЛАМЕНИ, НАСЕКОМЫЕ-Е-Е-Е-Е!!! — ответ был дан.

Вспыхнув ангельским нимбом рукотворного квазара, Экклесиарх извергла сонму охотников – сотню и тысячу световых линий, что вырвались из каждого сочленения брони, заслонив собою лик мира сего и принеся гибель на свод гаснущих звезд.

Пронзив километры за нулевой мгновение, шквал мириадных стрел ударил по рою из живой стали, разбив зеркальную грань горизонта на куски, которые невозможно собрать. Небеса исчезли с горизонта, ибо град кристальных штыков пожрал дневной свет без единого остатка и создал на месте его непроницаемую стену багряного пламени.

Каскадный вал детонаций превратил первый эшелон противника в ничтожные отголоски радиоактивного пепла. Представшая картина заставила уголки пасти Экклесиарх едва заметно приподняться... меха улыбнулась...

— Прямое попадание: ПОДТВЕРЖДЕНО... 72,4% целей: ДЕЗИНТЕГРИРОВАНО... Система залпового огня ушла в режим регенерации... — невозможно было осмыслить наш путь, путь от позорного поражения в переулке станции, никчемного побега из пасти бутонов пустоты, трусливого сокрытия собственного существования... и до... СЕЙЧАС...

— Уточнение: БИТВА... ЭТО ТАК ВЕСЕЛО... — вслушиваясь в голос квантового подсознания, мы закрыли пусковые переборки.

Экклесиарх подлинно наслаждалась тем, как вокруг дредноута падают изуродованные болью и ужасом куски искаженного металла и обугленной плоти. Огненный град наполнил облака пепельным смогом, а ударная волна достигла поверхности и заставила песок вздыбиться, скрывая образ подлинного положения дел.

— Вражеский строй: СЛОМАН... — прямо на наших глазах, сквозь клубы дыма и песка прорвались десантные «кирпичи». Капсулы выпустили тормозные огни и хаотично приземлялись по всей поверхности долины, ежесекундно сотрясая землю и кварц.

— Обнаружено три подразделения... КОРРЕКТИРОВКА... — слова бота пронзили воздух, металл и разумы смертных.

Периферийным зрением мы заметили, как перепуганные Стражи выглядывают из гермо-люков, загоняя последних техников на борт и готовясь к бою.

— Легионеры... они могли сдаться... МОГЛИ ПОПРОСИТЬ ПОЩАДЫ... — досада и страсть поглотили нас, заставив искоренить собственную жалость.

И когда из стены пламени показались шестипалые тени, когда пространство заполнил рокот их шествия, один из «Фронтиров» провернул окуляр сканера и открыл огонь.

— НО ИЗБРАЛИ ИНОЕ... ЧТО Ж.... — сверкнув крестами сенсорики, меха-самурай взвыла пламенем ускорителей и воспарила ввысь, уклоняясь от сгустка ионных частиц.

Воплотив приказ исполина, враги ошетились копьями разнокалиберного гнева, заполнив пространство отблесками сотен снарядов и лучей.

Левые ножны Экклесиарх разомкнули предохранители, а кристальные сопла полностью смолкли. Схватив рукоять эфеса, меха на лету обнажила двадцатиметровый клинок, призрак нефритовой стали, фиброматериальные исчадие – NORX1: «Пустотное Дайто».

— ДА БУДЕТ ТАК!!! — игнорируя шквальный обстрел, «Странник» устремилась вниз в рубящем замахе подобно раскаленному добела метеору и со всей дури впечаталась одного из «Фронтиров», сплавив металл и металл. Пустотный клинок рассек силуэт бота на две половины, а ударная волна от замаха впитала его предсмертный крик.

— МИНУС ОДИН... — сверкнув сенсоров сквозь поле песка, меха отряхнула дайто от угольной крови и заняла боевую стойку.

Реактор «Фронтира» треснул и перезапустился, разрывая паука на мелкие куски.

— ОСТАЛАСЬ СОТНЯ... — вспыхнув плазменными факелами, мы рванули к следующей цели на стрейфе, уходя из-под огня мириадом лазерных стрел.

И наполнил перезвон колоколов войны долину без единого остатка, пока в оке бури восставали десятки тускло-золотых, закованных в иридоминовую броню платформ. И раскололи землю удары последних приземлений, сменившись с ревом плазмы от упокоенных огней. И предстала пред нами армия не живая, но и не мертвая, армия, чьи тела-скарабеи пылали единицами алых сенсорных огней, а пасти излучателей тлели от жажды разрушения.

Подобно шлейфу путеводной звезды, призрачный след клинка из нефрита впился в полотно металлических тварей и тотчас обернулся плазменным вихрем, когда меха-самурай юлой

прокрутилась вокруг вертикальной оси, совершая циклический замах.

— Погребальное пламя нашего танца... — энергетический чакрам срубил пути золотистых ветров вместе с грезами трех паучьих отродий. Силуэты «Фронтиров» разорвало на куски, низвергнув планы других пожирателей миров в ничто.

— ЖАЖДЕТ НОВЫХ ПОДНОШЕНИЙ... — это был наш вальс, наше искусство, наш способ донести скрытую в душе истину.

Превосходя врага также как квазар ничтожное кострище, «Странник» мелькала в оке серой завесы, кромсая каждого, кто встал у нее на пути. Один за другим, имперские демоны исчезали в океане кварца, один за другим обращались они в свой последний огонь.

Однако, старания были неэффективны. И пока меха-самурай скользила по северному конусу поля боя, армия шестипалых танков обступила «Справедливость» с запада и востока, но...

Не желая влачиться в хвосте инопланетной мехи, «Справедливость» перенаправив энергию из других узлов. По шествию демонов прокатились разрывные гостинцы от установок класса: «Алия» и плазменный каскад артиллерии класса: «Фуруд». Песчаный вал заслонил золотой горизонт, вспыхивая раскатами ионизированной бури.

И как только враг оказался на подступах к кораблю, сквозь фазовый щит корабельного ангара пробилось световое копье. Вольфрамовый хлыст прорезал эшелон врага на западе, хороня «Вдов» в объятиях солнечных, ибо таковой была воля «Альфа-Фантома».

— Что бы вы не делали... — клинок Экклесиарх пронзил паука пред собой, кровь и металл вырвались из туши платиновой твари, унося её жизнь за горизонт...

— Как бы не старались... — но когда мы изъеми даймо из цели, мести не последовало...

Несколько «Фронтиров» окружили нас и внезапно замерли, переключаясь сигналами информационной обработки, но не атакуя...

— Вам НЕ одержать верх... — Экклесиарх сжала рукоять до предела, чувствуя, как животный адреналин и первобытный азарт сливаются вместе внутри нее, и как они заставляют меху улыбаться еще шире и шире.

Имперские марионетки лишь казались стихийной мелодией, ведь когда по сторонам от нас прогремели новые раскаты артиллерии, когда свет исчез и появился вновь, а барханы буквально взорвались, в глянце песчаной стены отразились алые всполохи восставших из-под завалов теней.

— НЕ ПРЕВЗОЙТИ собственных возможностей... — но как только тысячи тысяч рожденных в

пастях демонов лучей сошлась в единой отметке, обшивка «Странника» треснула новым сиянием,

— НЕ ПОБЕДИТЬ ТЕХ, КТО СРАЖАЕТСЯ ВО ИМЯ СЕБЯ!!! — стену лучей расщепило и низвергло в несуществующий ад, потому как встретила она вуаль нашего гнева, стену из шестигранников цвета запекшейся крови – барьер рукотворного бога и высший щит мира людей и машин,

— Резонирующий барьер: БОЕВАЯ ПЕРЕГРУЗКА!!! — по нашему слову дроблёная кромка отринула целостность и подобно осколкам без грани переродилась рябью из штыков.

Копья резонансной материи разлетелись в стороны как шрапнель дробовика. Псионное пение укрыло армию тварей, касаясь их потаенного нутра. Каждый контакт и каждая секунда обернулись жертвой и жертвой, пока барионный чакрам не настиг всех искомых теней, поднимая их в эмпирей вместе с непониманием разума и скорбью эмоций.

Не понимая, что это конец, один из «Фронтиров» протянул манипулятор в нашу сторону, но оный тотчас рассыпался в прах. Всех пауков в радиусе мили разорвало на атомы.

— Покойтесь с миром... рыцари... — Экклесиарх на мгновение закрыла броню сенсорики и склонила голову вниз. Один за другим имперские псы становились частью песчаного торнадо, теряясь в золотистом глади миражей.

— ... — отдав упрямам дань рыцарского почтения, истощенная меха переключила внимание на «Справедливость».

Со стороны ангара и смотровых палуб обшивки сыпались тысячи пуль. Под командованием Рейа и Сони стражи вели обстрел по западной колонне «Фронтиров», чьи туши уже догорали на фоне серого полотна, но... восточный отряд не спешил атаковать...

— Пометка: арьергардные сигнатуры не атаковали сразу... ПОЧЕМУ... — спросили три синхронных голоса и получили моментальный ответ.

Разорвав золотую завесу, пространство рассек трассировочный шлейф боеприпаса пристрелки. Кинетический штык вонзился прямо в нагрудник бота и срикошетил, рассовавшись облаком пламени и заслонив обзор.

— ВДОВЫ... ОНИ НЕ... — не успев договорить, «Странник» пошатнулась от каскадной волны.

Чертоги золотистого шторма взорвались десятком и сотней световых крестов, истощный кинетический гул смешался с завыванием планеты, а море песка накрыл шквал вихревых болванок, что заставил нас ощутить настоящую боль.

— АГХ!!! — вспыхнув трастерными факелами, Экклесиарх сиганула в сторону от металлического ливня, что крошил скалы и неумолимо следовал за нами по пятам.

— Подонки... да как они... ПОСМЕЛИ... ПРЕРВАТЬ НАШУ ДЕКЛАРАЦИЮ!!! — багряная пелена застелила взор несущегося в сторону горной гряды бота, ибо опаленный доспех и рваная плоть не значили ничто в сравнении с уроном нашему сердцу – уроном самолюбванию,

— Благородная гниль... они понимают, что назад пути нет, И ВСЕ РАВНО... ПРОДОЛЖАЮТ СРАЖАТЬСЯ... — резко отклонившись вправо на полном ходу, механоид взмыла к краю долины, где проросли клыки нерушимых скал. Рельсотронный град захлестнул поверхность гряды, сотрясая её тысячей сейсмических волн.

— Неизвестные переменные... ИМИ ПРАВИТ... ГОЛОС... КУКЛОВОД... — прислонившись спиной к камню, Экклесиарх перенаправила энергию на раны и медленно регенерировала,

— Невозможно... ЭТИ ДЕМОНЫ - ЛИШЬ ТЕХНИКА... — и когда «дыхание» меха выровнялось, шквал внезапно затих.

«Странник» выглянула из-за укрытия и узрела как снаряды меняют траекторию. Ярость «Вдов» перекинулась на дредноут, разрывая первичные слои корабельной брони, кроша металлокерамику и отскакивая от слоя иридосминового монокомполита.

— Они не как мы... НЕ ЖИВАЯ СТАЛЬ... — в сознании моментально всплыли моменты с «Фронтами», что дрожали пред страхом смерти, и что тянулись к нам, не желая покидать этот мир, но им было отказано в выборе.

— АГХ... Сомнения нерелевантны... ЕСЛИ МЫ НЕ ВМЕШАЕМСЯ, ВРАГ ВОЗЬМЕТ ДРЕДНОУТ ШТУРМОМ... ВАРИАНТЫ... — квантовое ядро вновь вступило в дело,

— Резонатор и протонные излучатели в перезарядке... Опции пересмотрены... Необходимо применение светового удара... ОШИБКА... ЦЕЛЬ ВНЕ ПРЯМОЙ ЗОНЫ ВИДИМОСТИ... — судя по данным сенсорики, восточный эшелон находился в сотне километров отсюда, далеко за каменной насыпью, ведя обстрел по навесной траектории,

— Если бы только... — и когда ситуация показаться безвыходной, наши мысли стали явью.

Не в состоянии дать еще один залп, «Справедливость» развернула расщепитель в сторону угрозы. Незримые лучи-корректировщики внемлили оку пси-сонара и протянулись прямо к целям. Сканеры «Странника» моментально уловили частоту когерентной волны, заставив механоида ощутить долгожданное единство с сестрами по смыслу.

— ХАХ... а парни они не перестают удивлять... — ядовито ухмыльнувшись, Экклесиарх спрятала даито в ножны и сделала шаг из укрытия,

— И пусть наши желания СТАНУТ ОРУЖИЕМ... — десятки шпилей её килта сменили форму и врезались в поверхность, фиксируя положение в пространстве. Меха-самурай разомкнула плечевые стабилизаторы и выпрямила спину, тогда как прямо от её хребта отстыковался серый параллелограмм с резаными краями.

Артиллерийское орудие распахнуло ускорители частиц, вспыхнув энергией вен. Крестообразные сенсоры Экклесиарх навелись на горную гряду двумя прицельными метками, покрыв экраны строками расчетных вычислений.

— ОРУЖИЕМ, ЧТО УНИЧТОЖИТ ПОГРЯЗШИХ ВО ГРЕХЕ... — расщепитель налился первобытной яростью. «Вдовы» тотчас заметили точку тахионной интерференции и повернули жала в её сторону, но было уже поздно.

— ПРАХ К ПРАХУ, УЕБКИ-И-И-И!!! — невообразимая вспышка ангельского зарева вернула свет неба туда, где правил полумрак.

Разворотив само пространство и время, поле боя пронзили два сгустка частицы разрушения, и тогда буря расступилась подобно океану пред дитем божьим, а песок растаял снегом под заревом копья, что удалило всё на своем пути.

Низвергнув матрицу пространства, тахионные призраки рассекли долину, пронзили каменные скалы и растворились в пустоте. Не успев даже ощутить страх, «Вдовы» были пожраты элементом разрушения, оставив после себя лишь обугленные ошметки, что отлично просматривались сквозь дыру в горе, края которой переливались огоньками свежей магмы.

— ЭТО ОТВЕРСТИЕ... Оно похоже... на жопу... — я ощутил, что синхронизация иссякает. Кристалл-ядро прекратило вращение, пси-излучения исчезли, а Экклесиарх устало опустила голову и закрыла глаза.

— Пошляк... Хе-хе-хе... И все-таки... ты хорошо стреляешь, когда дело доходит до боевых машин... — сказала Мако, выравнивая дыхание.

— Бывает... иногда... — я довольно ухмыльнулся, откидываясь назад.

Поле боя было очищено, песок постепенно осел, а буря стихала. Единственным упоминанием о недавнем сражении служили остовы догорающих мехов и море паленого кварца. Как ни странно, сенсоры «Странника» не зарегистрировали останков людей, а значит Экклесиарх была права, эти исчадия действительно обладали собственной волей...

— Знаю, о чем ты подумал! — Мако тяжело вздохнула,

— Мы всего лишь выиграли немного времени, «Часовой» скоро вышлет новую волну пауков, уже с учетом нашего кибер-самурая...

— Нужно немедленно запитать корабль и свалить из этой дыры... — всмотревшись в серость поднебесья, я увидел лишь безмолвную тень исполинского монстра, от которого веяло ни с чем не сравнимой пустотой.

— Уже в процессе! И кстати, спасибо... — как только старпом свернула меху в походный решим, она машинально отряхнулась от песка. Развернувшись, мы начали скользить по направлению к лежащему меж барханов кораблю.

— За что?.. — от всего этого экшна, мне дико захотелось сока.

— Когда мы синхронизировались, я кое-что увидела... так... мельком... — старпом самую малость замялась, делая вид, что погружена в настройку модулей «Странника»,

— Навыки ближнего боя, которые ты оттачивал на тренировках и применил здесь... Ты ведь учил их не для себя?

— Эм... ну... возможно... Просто... неохота повторять ошибки прошлого... кхм... поэтому... — внезапно, температура окружения как-то резко поднялась.

— Вот оно как... — мило хихикнув, Мако сосредоточилась на задании. Пора было наконец-то представить остальным наше новое приобретение...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654364>